

что позволяет нам жить дольше, чем когда-либо ранее и делают нашу жизнь комфортнее.

Таким образом, сфера биотехнологий и генетики является очень важной и перспективной для всего нашего мира, направленная не на создание, чего-либо угрожающего здоровью и безопасности всего человечества, а на продвижение научного прогресса и производства не только тех продуктов, которые нужны людям, но и тех, что сделают нашу жизнь лучше. Поэтому для нашего государства крайне важно развивать и расширять национальное законодательство, направленное на регулирование генной инженерии и биотехнологий. (Все это будет способствовать развитию и укреплению биологической безопасности как самих наших граждан, так и в целом РФ).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Выпханова Г.В. Актуальные направления совершенствования законодательства в сфере биологических и генетических технологий // Вестник университета имени О.Е. Кутафина. — 2021. — № 8 (84). — С. 33-43.
2. Кильчевский А, Лемеш В, Сычева Е. От биотехнологии к биоэкономике // Наука и инновации. — 2016. — № 6. — С. 8-12.
3. Романовский Г.Б. Правовое регулирование генетических исследований в России и за рубежом. Lex Russica. — 2016. — №7 (116). — С. 93-102.
4. Тропина. Д.В, Малова. А.Р. Совершенствование правового регулирования в области генной инженерии и биотехнологии в целях обеспечения биологической безопасности РФ // Право и практика. — 2019. — № 2. — С. 278-283.

Кулиева Роза Ниязи кызы¹

*Студентка 2 курса Института государства и права
Тюменского государственного университета
roza.kulieva@inbox.ru*

ПРОБЛЕМЫ БИОЭТИКИ В СФЕРЕ ПРИМЕНЕНИЯ ПОСТМОРТАЛЬНОЙ РЕПРОДУКЦИИ

Аннотация. В настоящее время в силу снижения рождаемости населения, для улучшения демографии в государстве, наблюдая стремительное развитие медицинских наук, имеется широкая практика применения вспомогательных репродуктивных технологий. Одной из разновидностей таких технологий является постмортальная репродукция. Отсутствие законодательного регулирования дан-

¹ Научный руководитель: Митрякова Елена Сергеевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Тюменского государственного университета.

ной процедуры создает определенные правовые и биоэтические проблемы, вследствие чего возникают многочисленные вопросы в защите интересов и прав детей, рожденных после смерти одного или обоих родителей, в связи с чем нужно более детально и обширно усовершенствовать правовые нормы, регулирующие общественные отношения в данной области. Постмортальная репродукция подвергнута широкой огласке и является дискуссионной, так как в правовой доктрине нет единого мнения, и скорее в подсознании людей это является процедурой, не соответствующей нормам морали и этики, а именно порождаются такие биоэтические проблемы как наличие либо отсутствие согласия лица об использовании его генетического материала после смерти, социальная роль детей, рожденных с помощью данной процедуры.

Ключевые слова: вспомогательные репродуктивные технологии, постмортальная репродукция, посмертная репродукция, генетический материал, этика, биоэтические проблемы.

Kuliyeva Roza Niyazi kyzy

2nd year student of the Institute of State and Law University of Tyumen

PROBLEMS OF BIOETHICS IN THE FIELD OF POST-MORTEM REPRODUCTION

Abstract. At present, due to the decline in the birth rate of the population, in order to improve demographics in the state, observing the rapid development of medical sciences, there is a wide practice of using assisted reproductive technologies. One of the varieties of such technologies is postmortem reproduction. The lack of legislative regulation of this procedure creates certain legal and bioethical problems, as a result of which numerous questions arise in protecting the interests and rights of children born after the death of one or both parents, in connection with which it is necessary to improve in more detail and extensively the legal norms governing social relations in this areas. Postmortal reproduction is widely publicized and debatable, since there is no consensus in the legal doctrine, and rather, in the subconscious of people, this is a procedure that does not comply with the norms of morality and ethics, namely, such bioethical problems as the presence or absence of a person's consent to use his genetic material after death, the social role of children born using this procedure.

Key words: assisted reproductive technologies, post-mortem reproduction, post-mortem reproduction, genetic material, ethics, bioethical problems.

С каждым днем наш мир развивается, изобретаются и внедряются новые технологии, которые направлены на улучшение качества жизни и достижение новых результатов. К сожалению, по причине многих обстоятельств, увеличивается смертность, уменьшается рождаемость, распространяется бесплодие, и многие не могут оставить за собой потомство,

которое продолжит существование определенного поколения, в связи с чем, в ряде стран имеются демографические проблемы.

Для улучшения демографии в настоящее время в силу стремительного развития медицинских наук наблюдается широкая практика применения вспомогательных репродуктивных технологий (далее — ВРТ) при зачатии ребенка. Одним из разновидностей таких технологий является постмортальная репродукция, под которой понимается зачатие и рождение детей после смерти одного (а иногда и обоих) биологических родителей.

Применение данной процедуры является вопросом, который подвергнут широкой огласке и является дискуссионным, так как в правовой доктрине нет единого мнения, и скорее в подсознании людей это является процедурой, не соответствующей нормам морали и этики.

Наряду с понятием «постмортальная репродукция» существует и термин «посмертная репродукция».

По мнению О.Г. Исыповой, посмертная репродукция подразумевает, что зачатие ребенка произошло при жизни обоих родителей, тогда как постмортальная репродукция — зачатие после смерти родителя (-ей)¹.

Способами получения генетического материала для осуществления процедуры постмортальной репродукции являются использование криоконсервированного биологического материала мужчины или женщины, взятого при жизни человека, заморозка эмбрионов, а также посмертное извлечение биоматериала, которое можно получить в течение 24-36 часов после смерти человека.

Впервые в истории забор генетического материала после смерти мужчины был осуществлен в 1980 году, а рождение ребенка, зачатого с использованием именно данного материала, — в 1999 году, спустя девятнадцать лет.

Если рассматривать вопрос законодательного регулирования постмортальной репродукции, можно сделать вывод, что в ряде некоторых стран имеются определенные законы, в которых закреплено применение данной процедуры и имеется широкая правоприменительная практика (Бельгия, Великобритания, США, Израиль, Испания). Так в Испании, согласно ст. 9 Закона от 26 мая 2006 года «О технологиях вспомогательной репродукции человека», «при жизни супруг посредством письменного согласия, завещания разрешает использовать его генетический материал для оплодотворения эмбриона в течение 12 месяцев со дня его смерти.

¹ Исупова О.Г. Вспомогательные репродуктивные технологии: новые возможности. Демографическое обозрение. 2017. С. 35-64.

В данной ситуации будет установлено отцовство данного лица, однако если отсутствует такое согласие, отцовство в отношении ребенка, который был рожден с помощью ВРТ, не будет признано, ввиду отрицания законом возможности юридической связи между женщиной и ребенком»¹. Однако в таких странах, как Германия, Дания, Швеция, Франция и Швейцария — применение рассматриваемой технологии законодательством прямо запрещено.

В законодательстве Российской Федерации применение постмортальной репродукции не урегулировано, и, следовательно, в связи с данным фактом порождаются ряд правовых и этических проблем.

В соответствии с п. 4 ст. 51 Семейного кодекса Российской Федерации (далее — СК РФ) лица, состоящие в браке и давшие свое согласие в письменной форме на применение метода искусственного оплодотворения или на имплантацию эмбриона, в случае рождения у них ребенка в результате применения этих методов записываются его родителями в книге записей рождений².

В данной норме закона понимается прямая воля живых лиц быть участниками ВРТ, и дав письменное согласие на оплодотворение эмбриона, они признаются родителями данного ребенка, но прямого запрета на рождение ребенка с помощью применения постмортальной репродукции нет, следовательно, не регламентируется вопрос о моменте зачатия или переноса эмбриона, рождения ребенка.

И на основании вышеизложенного, можно сделать вывод, что отсутствие законодательного регулирования данной процедуры создает определенные правовые пробелы, вследствие чего возникают многочисленные вопросы в защите интересов и прав детей, рожденных после смерти одного или обоих родителей. И в целом, изучив законодательный опыт зарубежных стран, мы видим, что единого правового регулирования применения процедуры постмортальной репродукции нет, нужно более детально и обширно усовершенствовать правовые нормы, регулирующие общественные отношения в данной области, ведь несмотря на то, что в ряде стран законодательно это закреплено, можно наблюдать несовершенство и проблемы в применении норм семейного права, а именно установление про-

¹ Хачатурова Е.В. Посмертная репродукция [Электронный ресурс] // Elibrary.ru. Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111191>. (дата обращения 30.03.2023).

² Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 1 января 1996 г. № 1. ст. 16.

исхождения детей, рожденных с помощью использования процедуры постмортальной репродукции, и связанные с ним наследственные права.

Так, например, установление происхождения такого ребенка осуществляется при наличии письменного согласия лица, у которого был забор генетического материала, а в случае отсутствия такого согласия — устанавливается судом. В Израиле судом дается разрешение другому лицу зачать ребенка после смерти или во время тяжелой болезни человека, материал которого используется, а такое желание может быть установлено исходя из свидетельства членов семьи, однако если мужчина очевидно не желал иметь ребенка с помощью постмортальной репродукции, суды отказывают в принятии таких требований.

Также можно отметить, что в правовой доктрине существует мнение, что нельзя использовать биологические материалы для зачатия ребенка тех лиц, которые в силу ограниченного срока жизни человека не могли бы существовать (жить) в один и тот же промежуток времени.

Е.С. Митрякова справедливо отмечает, «что ни условия использования биологического материала после смерти сдавшего его лица, ни порядок регистрации «посмертных» детей на законодательном уровне не урегулированы»¹. Автор иллюстрирует пример из судебной практики, когда в 2005 г. в России родился ребенок при применении гестационного суррогатного материнства с использованием спермы умершего сына (бабушка «заказала рождение» родного внука). Судом было отказано в удовлетворении требований бабушки ребенка о признании незаконным отказа органа ЗАГС в регистрации рождения детей и признании материнских прав за женщиной, которая использовала замороженную сперму сына при проведении суррогатного материнства². Подобная ситуация произошла и в 2010 г., когда две суррогатные матери родили опять же для бабушки четырех внуков. Сын заказчицы умер от онкологического заболевания, успев до проведения курса химиотерапии сдать биологический материал для криоконсервации. И в этом случае женщина так и не добилась удовлетворения исковых требований в судебном порядке.

¹ Митрякова Е.С. Посмертная репродукция как одно из социальных показаний к применению метода суррогатного материнства // Юридический мир. 2019. № 1. С. 55.

² Решение Бабушкинского районного суда г. Москвы от 28 апреля 2011 г. по гражданскому делу № 2-2222/11 // Архив суда.

Очевидно, что ни судебная практика, ни действующее законодательство не готово к подобным последствиям «посмертной» репродукции¹.

Таким образом, отсутствие четкого и полного правового регулирования вопроса применения постмортальной репродукции является основой всех возникающих вследствие этого правовых и этических проблем в сфере регулирования данных общественных отношений. В некоторых странах, где такая процедура легализована, применение рассматриваемого метода допустимо лишь при наличии письменного согласия лица, биологический материал которого будет использован после его смерти. Предполагается, что отсутствие такого согласия будет противоречить нормам морали и этики, так как каждый из нас имеет естественные права, которые нужно уважать, независимо от того человек покинул этот мир или нет. В остальных странах данный вопрос никак не урегулирован, в связи с чем, усовершенствование законодательства в области применения постмортальной репродукции необходимо во избежание возникающих биоэтических проблем в жизни людей, ведь без полного изучения данного метода ВРТ, невозможно однозначно высказаться о целесообразности его применения.

Можно предположить, что постмортальная репродукция будет одним из решений демографических проблем в обществе, но при этом не следует забывать о будущем детей, рожденных при помощи этой процедуры. Социальная роль детей в обществе является одним из важнейших аспектов, требующих детального изучения в любом государстве, защиты их прав и интересов. Неизвестно, как отразится на психике ребенка и на его адаптации в обществе осознание того, что один или даже оба родителя умерли до его рождения.

Также следует отметить и еще одну биоэтическую проблему постмортальной репродукции. К примеру, а не имело ли лицо, чей биологический материал используется для осуществления зачатия после его смерти, какие-либо хронические и генетические заболевания, которые могут повлиять на здоровье будущего ребенка? Или может быть причиной смерти его явилось инфекционное заболевание, которое может передаваться зачатому ребенку?

Ответить на данные вопросы крайне сложно, ведь могут быть различные мнения по этому поводу, так как применение постмортальной репродукции является на сегодняшний день дискуссионным и требует более детального изучения и усовершенствования.

¹ Митрякова Е.С. Посмертная репродукция как одно из социальных показаний к применению метода суррогатного материнства // Юридический мир. 2019. № 1. С. 55.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Исупова О.Г. Вспомогательные репродуктивные технологии: новые возможности // Демографическое обозрение. — 2017. — С. 35-64.
2. Краснова Т.В., Алексеева Е.В. Отцы и дети: проблемы приобретения родительских прав мужчинами (на примере законодательства России) // Вестник Пермского университета. Юридические науки. — 2016. — Вып. 34. — С. 426-439.
3. Митрякова, Е. С. Посмертная репродукция как одно из социальных показаний к применению метода сурrogатного материнства / Е. С. Митрякова // Юридический мир. — 2019. — № 1. — С. 54-56.
4. Решение Бабушкинского районного суда г. Москвы от 28 апреля 2011 г. по гражданскому делу № 2-2222/11 // Архив суда.
5. Хачатурова, Е.В Посмертная репродукция [Электронный ресурс] / Е.В. Хачатурова // Elibrary.ru. — Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111191>. (дата обращения 30.03.2023).
6. Шелютто, М.Л. Дети, зачатые после смерти родителя: установление происхождения и наследственные права // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. — 2016. — № 4. — С. 91-98.

Кушнарeв Александр Сергеевич¹

*Студент 3 курса Института прокуратуры Уральского государственного юридического университета имени В.Ф. Яковлева
kushnarev-02@list.ru*

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ПРИНЯТИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО АКТА, РЕГУЛИРУЮЩЕГО ОТНОШЕНИЯ В ОБЛАСТИ БИОПЕЧАТИ

Аннотация. Как известно, современные аддитивные технологии (3D биопринтинг) являются действенным средством спасения жизни и восстановления граждан. Однако стремительное развитие новых медицинских методов детерминирует необходимость решения сложнейших биоэтических проблем, связанных с обеспечением уважения человеческого достоинства и недопущения нарушения целостности индивида. В связи с чем в данной работе рассматриваются возможные риски внедрения трёхмерной биопечати в отечественную трансплантологию, а также возможные правовые риски регулирования технологии 3D-биопринтинга. Далее рассматривается необходимость принятия отдельного самостоятельного правового акта, регулирующего отношения в области биопечати, поскольку любое

¹ Научный руководитель: Калистратова Наталия Сергеевна, заместитель директора Института прокуратуры Уральского государственного юридического университета имени В.Ф. Яковлева.